

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
НАШЕЙ РОДИНЫ

АЛЕКСАНДР ТОЛСТИКОВ

Звезда Улугбека

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»

1989

АЛЕКСАНДР
ТОЛСТИКОВ

Звезда Улугбека

Рассказ
великом самаркандском
учёном-астрономе
XV века

РИСУНКИ
А. АЗЕМШИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1989

ГОНЕЦ ИЗ СУЛТАНИИ

Боевые отряды выстроились полукругом. Воины напряжённо вглядывались в степь, где в десяти полётах стрелы в утренней дымке виднелся турецкий город Мардин.

Этот город погибнет.

Всадники окружают крепостную стену, вышибут ворота, и через несколько часов дома будут разграблены, а жители — уничтожены. Там, где прошли полчища Тимура, живых не остаётся.

А вот и он сам — владыка восточных земель, жестокий завоеватель Тимур-ленг, что в переводе с персидского означает — Железный Хромец.

Он действительно хромот на правую ногу: ещё в ранней молодости стрелы врагов раздробили колено.

Два телохранителя подвели заседланного белого коня. Тимур одним движением взлетел в седло. Сейчас он поднимет руку и скажет: «Велик Аллах над нами! В бой!»

Но Тимур молчал. Он глядел не на стены Мардина, а налево, где в знойном степном мареве показался одинокий всадник.

— Кажется, этот гонец везёт добрые вести, — проговорил Тимур, показывая плёткой вдаль.

Железный Хромец не ошибся. Гонец прибыл из города Султании, где стоял военный обоз Тимура, и доставил письмо от его жены. В послании она извещала повелителя, что у их сына, семнадцатилетнего Шахруха, и его жены Гаухар-шад родился мальчик.

— Как назвали моего внука? — спросил Тимур.

— Царица ничего не пишет об этом, — низко поклонившись, ответил тот, кто читал письмо.

— Может быть, ты знаешь? — обратился Тимур к гонцу.

— Знаю, повелитель. Царевича назвали Мухаммед-Тарагай.

— Тарагай... — задумчиво повторил Тимур. — Ну что же, так звали моего отца, его прадеда... Пусть будет так.

И вдруг сказал странные слова:

— Мой внук... Удугбек...

— Что сказал повелитель? — зашептались окружающие. —

Улугбек? Он называет младенца Великим Князем, даёт ему титул, который может носить только он сам? Не ослышались ли мы?

Они не ослышались. Именно так окрестил Тимур своего внука, который станет известным во всём мире под именем Улугбек.

Тимур привстал в стременах. Ещё мгновение, и будет подан сигнал к бою.

Но вместо этого последовал негромкий приказ:

— Город не трогать. Отряды повернуть на юг!

С ВОЕННЫМ ОБОЗОМ

Детство Улугбека прошло в военных походах.

Каждую весну многотысячная армия Тимура отправлялась захватывать новые земли. Шла конница, сверкая на солнце железными шлемами и щитами. По весенней распутице, утопая в грязи, передвигалась пехота...

А когда наступала ночь, армия и обоз устраивались на ночлег. Горели походные костры, стелился дым над усталыми воинами, а в небе загорались первые звёзды. Маленький Улугбек видел их загадочное мерцание, и ему казалось, что звёзды совсем недалеко от него, — стоит только протянуть руку, и можно потрогать их. Однажды он услышал, как Тимур сказал своему приближённому:

— Я родился под счастливой звездой!

И тогда он спросил:

— Дедушка, а как узнать, счастливая твоя звезда или несчастливая?

Тимур хрипло рассмеялся:

— Об этом знают только астрологи-звездочёты. Они по расположению звёзд могут предсказать, будет ли удачным военный поход, хорошим — урожай хлопка, здоров будет человек или заболит.

Скоро Улугбек сам услышал речи астрологов в богатом шатре своего деда. Дряхлый старик в белой чалме, низко согнувшись

перед Тимуром, говорил дрожащим голосом:

— Вчера ночью, посмотрев на небо, я, ничтожный раб твой, увидел, что звезда Аль-Кальб, что означает — Жало змеи, и звезда Аш-Шуала, что означает — Сердце, стали друг против друга. Это дурной знак, повелитель. Я советовал бы отложить поход на несколько дней...

Мальчик смотрел в ночное небо. Почему одни звёзды яркие, а другие светят слабо, почему одни крупные, а другие — маленькие? Отчего они меняют своё расположение? Кто управляет этим огромным миром звёзд?

— Звёздами на небе управляет наш бог — Аллах, — важно говорили юному царевичу придворные астрологи. — Человеку не дано понять, что происходит на небе. И то, что делается на земле, тоже зависит от воли Аллаха.

Звездочёты рассказывали много интересного. Оказывается, у каждой звезды есть имя, а несколько звёздочек, расположенных друг возле друга, называются созвездиями и тоже имеют названия.

Улугбек любил ночные беседы со стариками астрологами. — Сегодня, царевич, я расскажу тебе о созвездиях Зодиака... Знаешь ли ты, что такое Зодиак? Это не наше слово, в переводе с греческого языка оно означает — Круг животных. Ты спросишь, почему животных? Потому что все эти созвездия носят названия живых существ — созвездие Рака, созвездие Льва, созвездие Рыбы...

Когда Улугбек подрос, он стал замечать, что не все предсказания астрологов сбываются. Предсказывали хороший урожай — была засуха и голод, обещали сухую погоду — шёл проливной дождь, говорили о скором выздоровлении, а человек — умирал.

— Да, малыш, и астрологи иногда ошибаются, — объяснил ему Тимур. — Потому ошибаются, что не всегда могут понять: о чём говорят звёзды...

ДОМ ЗВЁЗД

Однажды в завоёванном Тимуром Азербайджане, в городе Мараве, Улугбек увидел развалины огромного здания.

— Что здесь было? — спросил мальчик своего воспитателя — атабега. — Крепость?

— Нет, здесь стоял Дом Звёзд, — ответил атабег. — Люди говорят, тут работали знаменитые астрономы и математики. У них было много книг, привезённых сюда со всего мира: из Индии, Китая, Ирана. Видишь, вон в том углу остатки круглой башни — она когда-то была выше наших самаркандских мечетей. Вот с неё учёные и наблюдали за звёздами...

— Астрологи?

— Нет, не астрологи, а настоящие учёные. У них были разные приборы, они глядели в них и находили на небе даже такие мелкие звёздочки, которые просто так не увидишь...

— Астрологи предсказывают судьбу, а что делают учёные?

— О, учёные! — уважительно произнёс атабег. — По расположению звёзд, по восходу и заходу солнца они следят за временем. Они знают точно, когда наступит весна и разольются реки, когда нужно засеять поля рисом и собирать урожай. Мореплаватели находят по звёздам правильный путь...

— А почему Дом Звёзд уничтожен? Кто это сделал?

— Никто этого не знает, — сердито прервал беседу атабег. — Ты бы лучше военным делом интересовался, а не всякой чепухой.

Не хотел старый воспитатель говорить любознательному царевичу, что Дом Звёзд разрушили когда-то жестокие завоеватели, такие же, как и дед Улугбека — Тимур.

Улугбек, глядя на развалины, представлял себе здание, такое большое, что купол его терялся в облаках. А внутри — тихие светлые залы, там сидят учёные, окружённые мудрыми книгами, в которых есть разгадка звёздного неба...

ПРЕДСКАЗАНИЕ СТАРОГО ЗВЕЗДОЧЁТА

Много восточных земель завоевал Тимур. А вот Китай не был ему подвластен, и смириться с этим Тимур не мог. Он пойдёт войной на эту страну, и в Самарканд потекут её богатства — хрупкий, как скорлупа яиц, фарфор, тончайший шёлк, искусное оружие.

Перед новым военным походом призвал Тимур своего лучшего звездочёта и предсказателя.

Улугбек, сидевший рядом с дедом, слушал их разговор.

— Что скажешь? — спросил Тимур, пристально глядя на старика. — О чём говорят тебе звёзды?

— Звёзды в созвездии Девы противостоят звёздам в созвездии Водолея... — монотонно затянул звездочёт, но Тимур нетерпеливо перебил его:

— Ну и что из того, что они противостоят, почтенный мудрец? Ты мне скажи прямо и просто: чем кончится мой поход на Китай?

— Поход будет благоприятным для повелителя, — ответил, согнувшись в три погибели, предсказатель. — Так говорят звёзды...

Но старый мудрец и звездочёт ошибся. Или звёзды ошиблись — кто знает? Зимой 1405 года, дойдя с армией до реки Сырдарья, повелитель сильно простудился. Он лежал на стопке тонких ватных одеял, обложенный со всех сторон подушками, и хрипло, с надрывом кашлял. В шатре бесшумно, как тени, двигались придворные лекари...

Но ни придворные лекари, ни знахари, ни астрологи не сумели помочь — через несколько дней Тимура не стало.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ГОСУДАРЬ

Весенним утром 1409 года пятнадцатилетний Улугбек с дворцовой свитой и двумя десятками телохранителей — нукеров поднялся на пустынные холмы Афросиаба. Отсюда был виден весь Самарканд. Солнце уже восходило, освещая голубые купола мечетей и мавзолеев, блестели их стены, выложенные бело-голубыми изразцами с ковровым рисунком. В тени чинар и персиков стояли чудесные дворцы с резными колоннами. Журчали фонтаны, давали прохладу зеленоватые бассейны.

Улугбек сидел в седле прямо, гордо расправив плечи, стараясь выглядеть старше своих пятнадцати лет. Вчера вечером он стал правителем Самарканда, государем. Отныне этот город принадлежит ему, любимому внуку Тимура. Отсюда, с холмов Афросиаба, он начнёт осмотр — всё ли в порядке в его любимом Самарканде? Да и народ должен увидеть своего нового повелителя.

Правда, у него нет такой пышной бороды, как у его прибли-

жённого Шах-Мелика, этого сурового воина с твёрдой рукой и тяжёлым взглядом.

Но борода — дело наживное. Улугбек чувствовал, как ладно сидит на нём дорогой парчовый халат, белая шапка, отделанная драгоценными камнями, а на острой верхушке её сверкает алый рубин!

Сейчас Улугбек старался не думать о пяти годах скитаний по белу свету, когда дети и внуки Железного Хромца, как цепные псы, дрались между собой за власть, когда Самарканд переходил из рук в руки, а малолетний Улугбек со своим опекуном Шах-Меликом скрывался то в Бухаре, то в Герате, у своего отца Шахруха. Всё это осталось в прошлом. Захватив власть, Шахрух отправился в Герат, назначив сына владыкой обширных земель, раскинувшихся между двумя реками — Амударьёй и Сырдарьёй.

Нет, не о военной славе думал сейчас Улугбек, не о новых походах и поверженных врагах. Он думал о прекрасном городе, раскинушемся у подножия холмов. Этот город должен стать ещё краше, ещё величественней. И он, новый правитель, сделает это.

УЧИТЕЛЬ

Улугбек даёт пир!

Не военных, не знатных вельмож пригласил государь на этот пир. Его гости — учёные, поэты, музыканты. Пусть все знают: отныне эти люди — самые уважаемые в Самарканде.

В осеннем парке у загородного дворца Баги-Майдан звучала прекрасная музыка. Это играл на флейте знаменитый самаркандец Султан-Ахмед. Поднимались чаши с золотистым вином во славу молодого правителя, смуглые танцовщицы били в бубны, кружась в быстром танце.

— Вон тот старик в зелёном халате, кто это? — вполголоса спрашивал Улугбек своего сарайбона — дворцового управителя.

— Великий Дурбек, он написал поэму «Юсуф и Зулейха». Скажу без преувеличения: эту поэму знает весь Восток...

— А тот, седобородый? Мне кажется, он всё время чем-то недоволен?

— О, государь, этот человек — гордость Самарканда! Матема-

тик и астроном Казы-задэ-Руми. Ваш дед Тимур хорошо знал его...

— Когда гости начнут расходиться, шепни ему — пусть останется. Я буду с ним говорить...

Эта беседа продолжалась всю ночь. Улугбек поражался: как много знает Руми и как мало знает он сам!

— Что вы скажете о Доме Звёзд в Мараге?

— Он стоял там полтора года назад, — отвечал Руми. — В Доме Звёзд была лучшая по тем временам обсерватория, её создал великий астроном Насиреддин-Тусси. Он составил самые полные карты звёздного неба... Правда, они уже устарели, многие звёзды там указаны неправильно. Нужны новые карты...

— А что требуется для этого?

— Хорошая обсерватория, не меньше той, что была в Мараге. Могу дать, государь, дельный совет. В городе Кашане есть прекрасный учёный, Гиясэддин Джемшид. Я несколько раз встречался с ним и беседовал, поистине — учёность его безгранична! Вы хотите, чтобы в Самарканде была своя школа астрономов, — Джемшид будет в этом деле незаменимым помощником.

— Я пошлю в Кашан гонца с письмом. Завтра же.

— Но главное — нужны свои, самаркандские учёные. А чтобы они появились — людей нужно учить.

— Прошу вас, будьте моим учителем!

— Это великое счастье — быть вашим учителем, — с достоинством ответил Руми. — Осмелюсь только спросить: не помешает ли учёным занятиям ваша государственная деятельность?

— Нет! — твёрдо ответил Улугбек. — Не помешает!

МЕДРЕСЕ УЛУГБЕКА

Шло время.

В упорных трудах проходила жизнь правителя Самарканда. Улугбек много читал, изучал астрономию, математику, историю, любил поэзию и даже сам пробовал сочинять стихи. Он собрал огромную библиотеку.

Не всем по нраву был такой правитель. Особенно недовольны Улугбеком были богатые горожане и религиозные наставники — шейхи.

— Вместо того чтобы ходить в военные походы и умножать казну, он читает книжки, — недовольно шептались богачи. — Великий Тимур не одобрил бы внука...

Улугбек помнил слова Руми, сказанные несколько лет назад: «Чтобы в Самарканде были учёные, людей надо учить...»

И тогда повелел Улугбек построить три высшие школы — медресе. Одну в Бухаре, вторую в Гиждуване, третью в Самарканде.

Самаркандское медресе открывал сам Улугбек. Перед гигантской аркой, на ступенях медресе собрались учёные, ученики и приглашённые гости — придворная знать, шейхи. Шейхи радовались открытию такой большой школы. Они воображали, что ученики будут здесь прилежно изучать священную книгу мусульман — Коран, его законы и правила: что велит Аллах делать человеку, а что не велит.

Шейхи спросили Улугбека:

— Кого ты назначишь главным учителем, государь?

— Того, кто сведущ во всех науках! — ответил Улугбек.

Смутились шейхи. Они поняли, что не только Корану, а и наукам будет учить школа Улугбека.

— Разве может человек разбираться во всех науках? — раздражённо спросили они. — Где такой человек?

Но такой человек нашёлся. Это был Мухаммед, один из учеников Руми, сведущий во многих науках — истории, астрономии, медицине. Улугбек назначил Мухаммеда мударисом — главным учителем медресе.

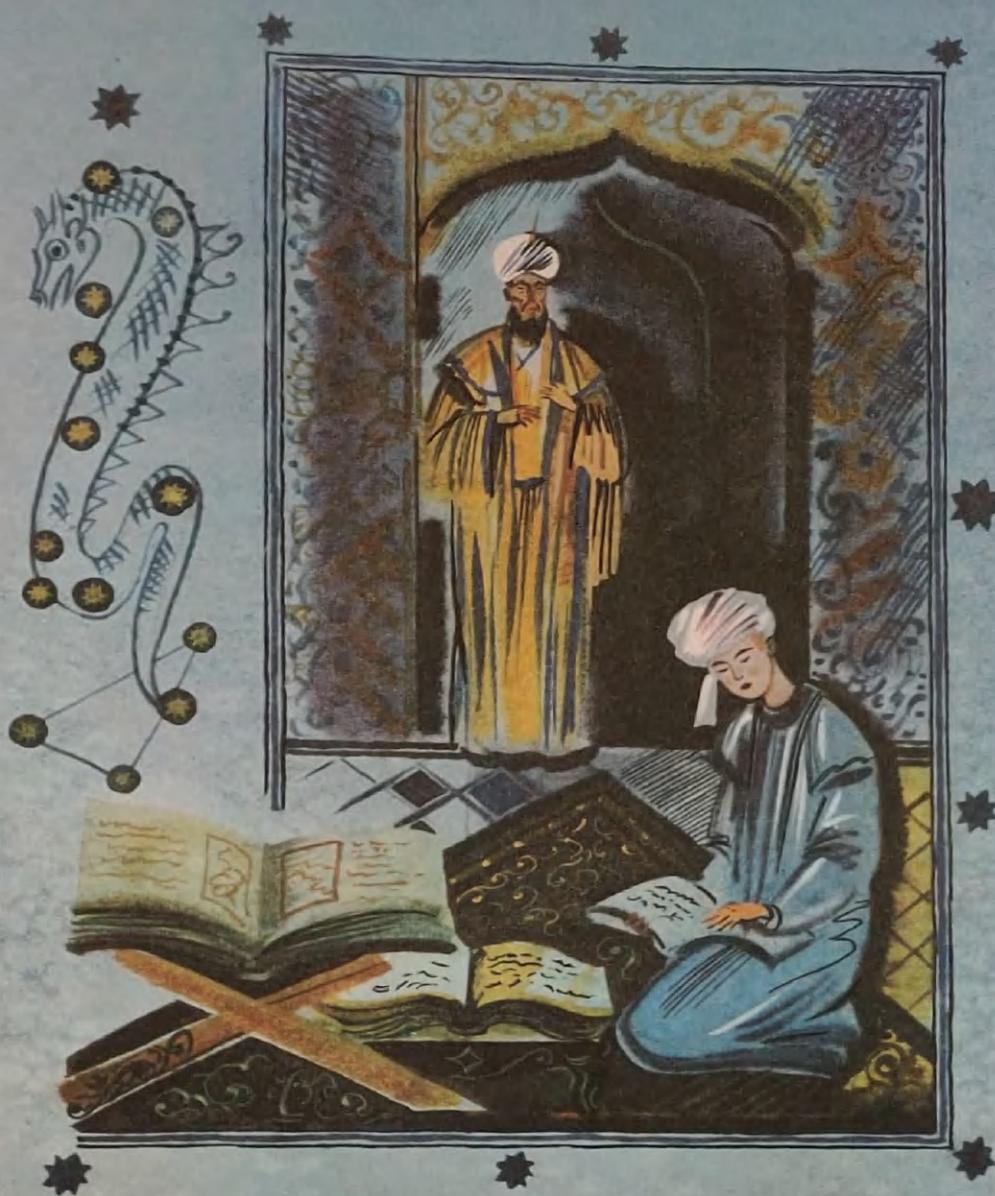

СОКОЛЬНИЧИЙ АЛИ

Любимым отдыхом Улугбека была соколиная охота. А сокольничим у него — Мулла Фазил, он выращивал и обучал соколов.

Фазил часто брал на охоту своего сына Али. Юноша нравился Улугбеку, он отлично ездил верхом и стрелял из лука. Редкие охотники могли потягаться с ним в этом искусстве, кроме, пожалуй, самого Улугбека. Поэтому и получил юноша прозвище — Кушчи, что означает — быстрый, как сокол.

Однажды Али разгневал своего повелителя. Рано утром, зайдя в дворцовую библиотеку, Улугбек увидел Али-Кушчи. Юноша сидел на ковре, на коленях у него лежала книга. Это было неслыханно: без разрешения государя никто не смел входить сюда!

— Что ты здесь делаешь? — негромко спросил Улугбек.

Поблуднев, Али поднялся на ноги. Книга со стуком упала на пол. Улугбек подошёл к сокольничему и поднял книгу. Это были стихи Омара Хайяма.

— Ты умеешь читать?

Али молча кивнул.

— Прочти вот это, — Улугбек наугад ткнул пальцем в первые попавшиеся строчки.

Али прочитал дрожащим от напряжения и страха голосом:

Знаний сердце моё никогда не чуждалось,
Мало тайн, мной не познанных, в мире осталось.
Только знаю одно: ничего я не знаю —
Вот итог всех моих размышлений под старость.

— Значит, мой сокольничий — учёный человек? — улыбнулся Улугбек. — Это извиняет твою дерзость. А теперь скажи мне: что ты ещё знаешь о Хайяме, кроме его стихов?

— Он был великим поэтом и великим учёным, — уже уверенней ответил Али, видя, что государь больше не сердится.

— Может быть, ты знаешь ещё какой-нибудь язык, кроме персидского?

— Да, государь. Арабский.

— Откуда у тебя эти знания?

— Занимался в Самарканде, в начальной школе, а потом отец послал меня в Иран — там я два года учился у хороших учителей.

— Мы ещё поговорим об этом. А завтра я приглашаю тебя на большую охоту!

ТИГР

Охотились на фазанов. Улугбека сопровождали десять телохранителей, рядом с ним на чистокровном арабском жеребце скакал Али-Кушчи.

— Стой! — властно закричал Улугбек. — Вижу фазанов!

Мулла Фазил подал государю его любимого сокола, и Улугбек резким движением руки подбросил птицу вверх. Сокол пошёл в небо, кругами набирая высоту. Охотники ждали, пока он не превратится в едва видимую точку. Тогда Мулла Фазил подал знак.

Десять стрел со свистом полетели в заросли колючего кустарника, где сидели фазаны. Шумно хлопая крыльями, тяжело поднялись в воздух разжиревшие за лето птицы. И тут же камнем упал с неба сокол, ударив грудью одного из фазанов. Тот замертво свалился на землю...

Улугбек, пришпорив коня, полетел к зарослям. Телохранители остались на месте, чтобы государь первым взял в руки добычу. Только Али поскакал вслед Улугбеку.

Соскочив с коня, государь нагнулся над убитым фазаном, как вдруг из зарослей вышел... тигр! Могучий рёв огласил окрестности. Улугбек, шаря правой рукой в колчане, доставал стрелу. Нет, не успеть — тигр прыгнет раньше!

Мощно оттолкнувшись лапами от земли, тигр ринулся на Улугбека и — упал замертво. Меткая стрела Али пробила зверю шею.

...Они сидели вдвоём, прямо на туше поверженного тигра. В почтительном отдалении стояли телохранители.

— Ты спас мне жизнь, юноша, — сказал Улугбек. — Проси, что хочешь, всё для тебя сделаю.

— Мне ничего не нужно, государь, — ответил Али. — Кроме одного: я хочу учиться в медресе Улугбека, изучать математику и астрономию.

— Да будет так! И ещё — я сделаю тебя хранителем моей дворцовой библиотеки.

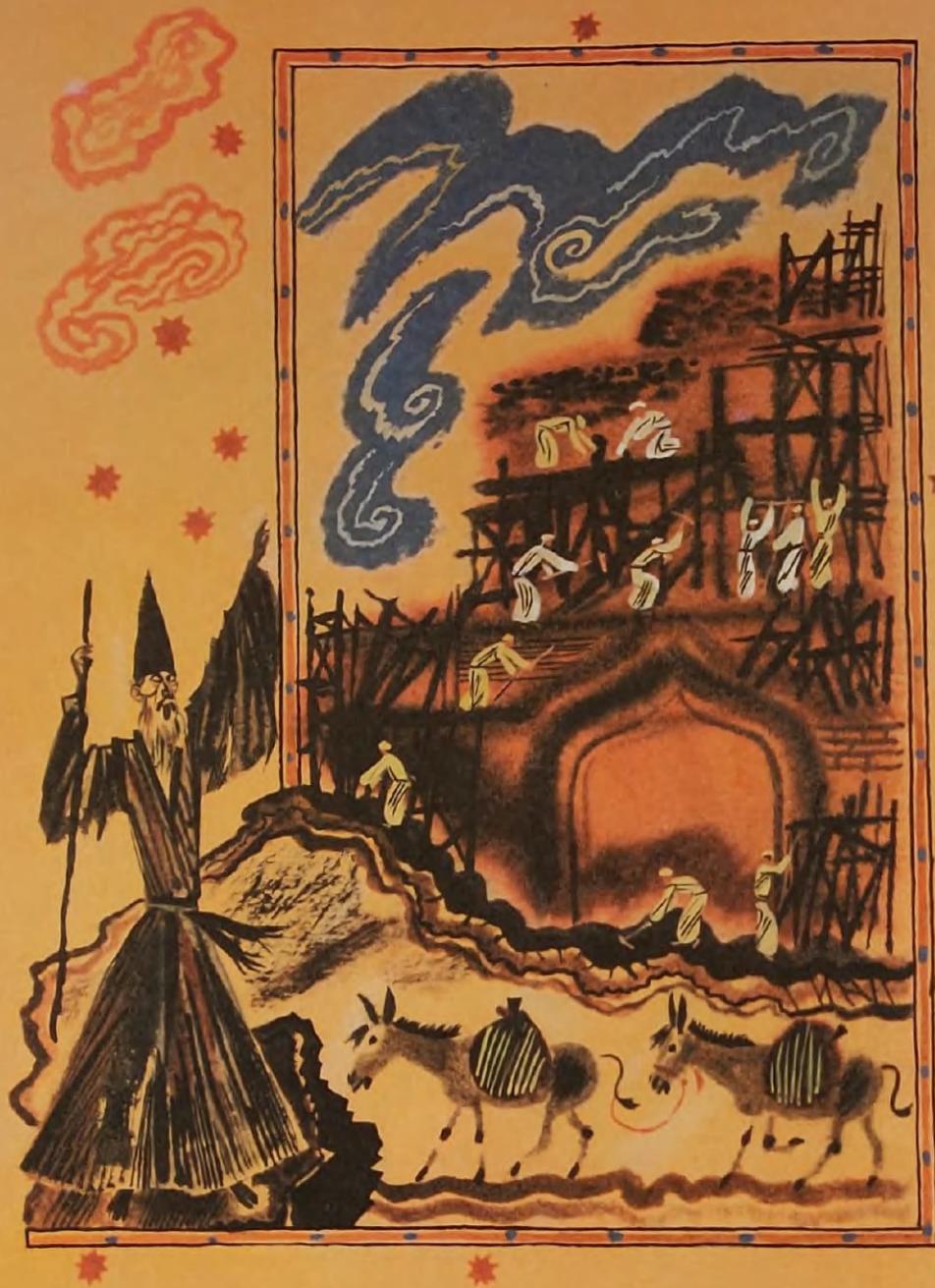
ЗАЧАРОВАННАЯ ГОРА

Настал день, когда на окраине Самарканда закипела работа. Постройка обсерватории началась!

Место выбрали тихое и уединённое — на горе Кухак, у подножия которой протекал арык Аби-Рахмат, что означает — Благословенный.

О горе Кухак в народе рассказывали всякие небылицы. Будто бы она — зачарованная и раньше была вовсе не здесь, а в Сирии.

И когда самаркандцы боролись с осаждавшими город врагами, гора перелетела сюда по воздуху и раздавила врагов — всех до единого!

...В тот день Улугбек сам прибыл на место строительства. Землекопы стояли наготове, ждали разрешения приступить к работе.

И вдруг на взмыленной лошади к Улугбеку подскакал Али.

— Беда, учитель! — закричал он. — Шейхи смутили народ, люди взбунтовались! Идут сюда с кольями и камнями!

— Чего они хотят?

— Говорят, мы обидим зачарованную гору и она улетит обратно, в Сирию. Да вот они, уже подходят!

Толпа обезумевших жителей во главе с мусульманскими священнослужителями окружила гору. По серым войлочным колпакам можно было узнать дервишей — странствующих монахов. Слышались проклятия, в рабочих полетели камни.

Улугбек вышел вперёд. Увидев государя, толпа притихла.

— Благородные жители Самарканда! — громко сказал Улугбек. — Вы плохо знаете нашу священную книгу — Коран. Помните, что сказано там: учиться и постигать науки — обязанность каждого мусульманина и мусульманки. Здание, которое мы построим здесь, — для науки, а значит — Аллах хочет этого! Не слушайте невежд, что подговаривают вас к мятежу!

Притихли люди. Раздался визгливый голос какого-то юродивого дервиша, проклинавшего государя, но его уже никто не слушал. Напуганные словами Корана, самаркандцы расходились.

— Ох, государь, и хитёр же ты! — ехидно заметил Джемшид. — В Коране нет такого высказывания...

— Ты ошибаешься, — с улыбкой возразил Улугбек. — Может, в самом Коране и нет, зато есть в книгах, где собраны изречения пророка Мухаммеда. А главное — эти слова начертаны в Бухаре, на стенах моей медресе...

Обсерватория, которую воздвиг Улугбек, поражала всех, кто впервые видел её. Круглое здание поднималось над землёй тремя этажами — более высокой и странной постройки не было во всём Самарканде. Окна в Доме Звёзд были фальшивыми, вместо стёкол — кирпичная кладка, облицованная голубыми изразцами. Плоскую крышу венчали затейливые ажурные зубцы.

Зато внутри было на что посмотреть! Большие залы, оснащённые множеством угломерных инструментов — с их помощью можно определять координаты звёзд, их точное местоположение на небе. Были здесь и арабская астролябия, и трикветр, и шанила.

Поймаешь звёздочку в узкую прорезь шанилы, и деления на диске покажут высоту звезды, её широту и долготу.

А самый главный инструмент обсерватории — квадрант, был так огромен, что занимал собою всё здание — от крыши до фундамента, да ещё уходил в землю на несколько метров. Такого прибора для наблюдения за Солнцем ещё никогда и нигде в мире не существовало!

И что-то сказочное чудилось во всех этих бесконечных тёмных переходах, узких, спрятанных в стенах винтовых лестницах, тихих уютных худжрах — комнатах для учёных занятий и размышлений... Путникам, едущим по дороге, особенно в сумерках, здание казалось мрачным и таинственным. Оно молчаливо возвышалось над городом, и никаких звуков не доносилось оттуда. Лишь немногие знали: там наблюдают звёзды...

ЗАГАДКА ЭЛЬ-ГУЛЬ

Спит Самарканд.

Глубок и спокоен сон его жителей — ремесленников, купцов, дервишей, водоносков, знатных господ. Спят самаркандцы, устав от длинного жаркого дня, заполненного трудами.

А на вершине зачарованной горы, на крыше обсерватории Улугбек и его верный друг Али приступили к работе.

— Али, взгляни-ка на нашу старую знакомую, Эль-Гуль. Как она?

— Сегодня она светит раза в три ярче, учитель, — отвечает Али. — Недаром древние дали ей такое имя — Дьявол. Поистине, что-то дьявольское есть в её повадках. Все звёзды как звёзды, светят всегда одинаково, а эта — по-разному... Что бы это могло значить?

— Думай, Али, думай! Может быть, до чего-нибудь додумаешься?

Они работают, негромко переговариваясь. В прорезь шанилы Улугбек ловит звезду. Но что это? Звёзды нет! Вчера ещё она была на этом месте, а сегодня её уже не видно!

— Проклятье! — гневно бормочет правитель Самарканда. — Куда же подевалась эта звезда?

— Туча, учитель, — успокаивает Али. — Придётся подождать. И они ждут. Ждут час, второй, третий, иногда ждут всю ночь. Нетерпеливый государь гневается на небо, на звёзды, становится угрюмым и раздражительным. Али понимает причину нетерпения Улугбека. Они задумали великое дело: определить точное местоположение всех звёзд, что светят в небе над Самаркандом, и занести их в специальные таблицы. Они знали — это потребует многих лет и бесконечных наблюдений.

— Можно работать, — говорит Али. — Туча ушла.

Улугбек снова наводит шанилу на созвездие Волка. Где же восьмая звезда? Ага, вот она...

— Неправильно, учитель, — почтительно замечает Али. — Это шестая звезда, восьмая чуть правее...

— Кажется, у меня сегодня дрожат руки, — бормочет Улугбек. — Лови ты, Али...

По узкой винтовой лестнице Улугбек спускается вниз, в свою рабочую комнату, где его ждёт открытая рукопись «Звёздной книги». В этой книге Улугбек расскажет о том, как ведут своё летоисчисление различные народы, как определить расстояния до звёзд, найти местоположение географических точек на земле, расскажет о движении небесных тел, о том, почему так странно блуждают по небу Марс, Венера и другие планеты, почему звёзды проходят на небе по правильной дуге, появляясь на востоке и скрываясь на западе...

Улугбек работает до утра. Гаснут в небе звёзды, а в его комнате ещё горят свечи и ложатся на белую самаркандскую бумагу ровные строчки будущей великой книги...

Пройдёт ещё один день, наступит следующая ночь — она тоже пройдёт в трудах. И снова Улугбек спросит Али о звезде Дьявола, и снова Али не будет знать ответа.

— Возможно, тебе и удастся понять, что с ней происходит. Я уже не успею, стар становлюсь...

Но учителю и ученику так и не удалось раскрыть загадку звезды Дьявола — Эль-Гуль. Ещё несколько веков будут ломать головы астрономы всего мира, чтобы разгадать её. И только в наше время догадаются, что это не одна звезда, а две! Они вращаются друг вокруг дружки. Одна из них гораздо ярче другой, и, когда она закрывает свою спутницу, людям кажется, что звезда меняет свой блеск.

Год шёл за годом. Медленно, строчка за строчкой рождалась «Звёздная книга»...

РАЗРЕШЕНИЕ НА УБИЙСТВО

— Будь проклят этот вероотступник! Он нарушает заветы Корана. В своей гордыне он решил разгадать тайну звёздного неба, подвластную только великому Аллаху!

Так говорили дервиши — нищие монахи, странствующие из селения в селение и прославляющие Аллаха. Эти проклятия нащёптывали дервишам богатые шейхи, ибо во все времена служители веры ненавидели учёных.

Однажды в медресе Улугбек сам читал студентам лекцию по астрономии и в конце её сказал так:

— Религии рассеиваются, как туман. Царства разрушаются. А труды учёных остаются на вечные времена!

На другой же день это высказывание стало известно всему Самарканду.

Лютую злобу затаили шейхи на Улугбека, запомнили эти слова.

Религии рассеиваются? Как туман? Это уж слишком!

Шейхи знали, что старший сын Улугбека — Абдул-Ляtif, владелец города Кеша, не ладил с отцом. Стали они разжигать вражду:

— Вместо того чтобы ходить в походы и умножать богатства подданных, твой отец разоряет казну. По его милости мы все скоро станем нищими... А где золото великого Тимура? Этот вероотступник передал все богатства младшему сыну. По закону они принадлежат тебе...

Абдул-Ляtif поднимает мятеж. Между отцом и сыном началась война. В окрестностях Самарканда в жестокой схватке войско Улугбека было разбито. С остатками воинов он бежал к столице. Но многочисленные враги государя, оставшиеся в Самарканде, подняли восстание и заперли перед Улугбеком городские ворота. Улугбек искал убежища в крепости Шахрухия, но и там его ждала измена!

И тогда Улугбек решил добровольно отдать власть Абдул-Ляtifу и посвятить оставшуюся жизнь науке. Ещё очень много предстояло сделать — ведь у звёздного неба столько загадок!

Абдул-Лятиф объявил о своём решении: Улугбек должен покинуть Самарканд.

Жестокий Абдул-Лятиф так и не допустил отца в обсерваторию, но не посмел запретить ему попрощаться с любимым учеником.

Крепко обнялись перед дорогой Улугбек и Али-Кушчи.

— Прощу тебя, Али, — сказал Улугбек, — сохрани «Звёздную книгу». Ты мой друг и ученик — останься им и сейчас, в самое трудное время. А если я вернусь и мы закончим наш труд, это будет означать, что прожили мы на земле не зря...

Они не знали, что видятся в последний раз. Не знали, что в Самарканде уже состоялся тайный суд над Улугбеком и шейхи выдали разрешение казнить бывшего государя. И это разрешение уже вручено убийце.

ПОСЛЕДНИЕ ЗВЁЗДЫ

Чёрная была ночь. Как траурный бархат было небо, а на нём — тысячи звёзд. Больших, ярких, излучающих свет и тепло. Маленьких, колючих, как тлеющие угольки. Все они были знакомы Улугбеку, каждую он знал по имени. И весь этот небесный свод был во сто крат ближе и понятнее бывшему правителю Самарканда, чем земля, по которой он ехал сейчас в изгнание.

Шесть человек сопровождали Улугбека. Два из них, старые воины, преданные государю, ехали вровень с его конём, чутко вслушиваясь в ночь. Где-то в отдалении слышался вой шакала. Тревожно кричала ночная птица...

Улугбек глядел на небо. Вот созвездие Большой Медведицы, его называют ещё — Ковш. Вот ручка, вот сам ковшик... Улугбек знает: через несколько часов созвездие будет выглядеть иначе. Ручка поднимется вверх почти вертикально, а ковшик опустится. И нет в этом никакой воли Аллаха. Улугбек знает точно, почему это происходит. Потому что ничто во Вселенной не стоит на месте, всё находится в постоянном движении — а значит, звёзды просто обязаны менять своё расположение.

Сзади послышался приближающийся цокот копыт. Кто-то догонял ночных путников.

— Стой! — послышался властный окрик. — Именем нового государя, великого и непобедимого Абдул-Лятифа, приказываем остановиться!

Два десятка вооружённых всадников окружили Улугбека.

— Что случилось? — спокойно спросил Улугбек. — Зачем вы ночью гнали коней? Или мой сын так печётся о моём здоровье?

— Твой сын, наш великий повелитель Абдул-Лятиф, велел прочитать тебе эту грамоту. — Всадник развернул свиток.

— «Повелевается тебе, мирза Улугбек, остановить своего коня. Не подобает внуку Тимура совершать поездку в таком скромном окружении. Ты не тронешься дальше, пока не закончатся приготовления к твоему далёкому путешествию».

Повернули коней. Вот и кишлак. Они узнали о его приближении по лаю собак. Но въехать в селение не удалось. Посланцы Абдул-Лятифа, неожиданно выхватив сабли, изрубили охрану Улугбека, а его самого, крепко схватив за руки, подвели к ближайшему арыку. Сзади кто-то ударил по ногам, и Улугбек упал на колени. Не поднимая головы, он смотрел в тёмные воды арыка. В нём отражались звёзды. Он попытался достать маленький бронзовый кинжал, спрятанный на груди. Лучше умереть самому, чем принять смерть от убийц, посланных своим собственным сыном!

— Не трудись, собака! — Кто-то ударом ноги вышиб кинжал из рук Улугбека.

Блеснул в лунном свете клинок сабли. Звёзды, мерцающие в тёмной воде арыка, вдруг закружились в бешеном хороводе, вспыхнули ярким, ослепительным светом — и разом погасли...

КАРАВАН

С восходом солнца со скрипом отворились городские ворота, и купеческий караван покинул Самарканд. Путь его лежал в Хорасан. Пройдёт не один месяц, прежде чем караван дойдёт до этой страны, где купцы с выгодой продадут свои товары и закупят новые. Важно вышагивали в караване верблюды,

надменно подняв головы. Они шли друг за другом, связанные между собой тонкой железной цепью.

Тучи пыли клубились над дорогой. Кроме купеческого каравана по дороге двигались многочисленные повозки, овечьи гурты, шли люди, лошади, быки...

Среди этого скопища никто не обращал внимания на бедно одетого старца в вылинявшем халате. Да и кто мог признать в этой одежде знаменитого самаркандского учёного Али-Кушчи?

Двадцать лет прошло со дня гибели Улугбека. Много воды утекло с тех пор, много событий произошло в славном городе Самарканде. Через полгода после убийства Улугбека несколько его верных воинов, скрывавшихся в окрестностях города, выследили Абдул-Лятифа и казнили его. Власть перешла в другие руки. А тело учёного государя было с почётом захоронено в мавзолее Гур-Эмир, рядом с его дедом Тимуром.

По-разному жил Али эти годы. Бывало, попадал и в немилость к очередному правителю, и в городской тюрьме — зиндане сидел. Бывал осыпая наградами со стороны потомков Тимура, имел и учеников, многие из которых стали хорошими учёными.

Но главное дело жизни, завещанное Улугбеком, он всё же выполнил — «Звёздная книга» была закончена.

Сейчас она в его дорожном мешке. Через год книгу будут читать в турецком городе Стамбуле, и с тех пор имя его учителя уже не смогут предать забвению. Слава о великом астрономе полетит по всему миру. Два столетия спустя «Звёздная книга» будет издана в Лондоне, Париже, а затем она придёт в Россию...

Но всё это в будущем. А пока... Пылит караванный путь, громко кричит караванщик, подгоняя ленивых верблюдов, какой-то весельчак на ишаке распевает песню. Бредёт с караваном усталый путник Али. Длинна и опасна его дорога к людям, которым он принесёт труд своего великого Учителя.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОНЕЦ ИЗ СУЛТАНИИ . . .	3
С ВОЕННЫМ ОБОЗОМ . . .	4
ДОМ ЗВЁЗД . . .	5
ПРЕДСКАЗАНИЕ СТАРОГО ЗВЕЗДОЧЕТА . . .	6
ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ГОСУДАРЬ . . .	8
УЧИТЕЛЬ . . .	10
МЕДРЕСЕ УЛУГБЕКА . . .	11
СОКОЛЬНИЧИЙ АЛИ . . .	12
ТИГР . . .	15
ЗАЧАРОВАННАЯ ГОРА . . .	16
ЗАГАДКА ЭЛЬ-ГУЛЬ . . .	20
РАЗРЕШЕНИЕ НА УБИЙСТВО . . .	24
ПОСЛЕДНИЕ ЗВЁЗДЫ . . .	26
КАРАВАН . . .	29

для младшего школьного возраста

Александр Яковлевич Толстиков

ЗВЕЗДА УЛУГБЕКА

Литературно-художественное издание

Художник А. Аземша

Редактор Г. Гладкова
Художественный редактор М. Салтыков
Технический редактор О. Кистерская
Корректор Н. Шадрина

ИБ № 2529

Сдано в набор 13.01.89. Подписано в печать 17.05.89. 60×90/8. Бумага офс. № 1. Гарнитура Баниковская. Печать офсет. Усл. печ. л. 4,0. Усл. кр.-отт. 18,0. Уч.-изд. л. 4,03. Тираж 200 000 экз. Изд. № 1725. Заказ № 2549. Цена 55 коп. Издательство «Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Т 4803010201—047
М102(03)—89 77—89

ISBN 5—213—00334—6

© Издательство «Малыш» 1989